

Глава 320. Ненавижу тебя! Вершина 4-го уровня Древней Техники Усиления.

Их руки впивались в руки друг друга так крепко, что мягкая плоть не стала проступать между пальцами. Когда они разжали ладони, на тыльных сторонах остались легкие отпечатки пальцев. Ее кожа была такой кристальной и нежной.

Цин Шуй не мог оторвать глаз от розовых нефритово-жемчужных сосков. Он впивался в них своими губами, девушка дрожала, но лицо ее оставалось без эмоций, разве что краска заливала его. В этот момент она была холодна, словно у нее вынули сердце.

Цин Шуй не чувствовал никакой ответной реакции от нее, лишь видел нескрываемую ненависть в ее глазах. Она смотрела на него, как на последнего ублюдка. Он еще больше злился и обрывал с нее одежду до тех пор, пока не осталась совершенно обнаженной перед ним.

Женщины часто выглядят хорошо в одежде, в них есть определенный шик, когда они надевают различные аксессуары. Однако если снять с них одежду, они становились простыми человеческими созданиями. Большинство не могли похвастаться исключительно красивой кожей. Они были простыми женщинами, когда с лица стирался макияж. Некоторые и вовсе менялись без макияжа до неузнаваемости.

Женщина перед ним была другой. Без всякой косметики ее белая нежная кожа выглядела как белый нефрит. Руки Цин Шуя гладили ее тело, слегка дрожа от волнения. Ее нежные изгибы, особенно два выпуклых «снежка», тонкая талия и пышные бедра были прекрасны, словно шедевральные произведения искусства. Ее упругие белые бедра заканчивались стройными гладкими ногами, особенно длинными и прямыми.

...

Цин Шуй бесился от ее взгляда. Он толкнул женщину на кровать. И ту же минуту мягкая удобная кровать продавилась до самого матраса.

...

Он страшно злился на нее. Ему было все равно, что она смотрела на него, как на животное, как на ублюдка или что там еще. Он раздвинул ее прекрасные стройные ноги.

«Кххх!»

...

Она оказалась неожиданно неопытной и невинной женщиной. Цин Шуй смотрел на эту зрелую женщину, глаза которой были наполнены болью и слезами, ее лицо побледнело, как белая простыня, и сердце его затрепетало.

Он думал, что Клан Фэн подослал ему какую-то малозначительную женщину в качестве приманки для сделки. Такие ситуации часто случались, поэтому Цин Шуй, увидев перед собой соблазнительную женщину, не отказался «попробовать ее нежной плоти».

Видя ее взгляд, Цин Шуй думал, что она о нем невысокого мнения, что она так смотрит – сверху вниз – на него. Тогда он желал лишь обладать ее телом, чтобы она никогда не покидала его кровать, чтобы она хотела его и в следующий раз, чтобы умоляла его еще раз сделать это...

Теперь же он нахмурился, но не смутился, а просто покрыл ее нежное бледное лицо поцелуями. Он не знал, что сказать, не стал объясняться. Во-первых, объяснять было нечего. Во-вторых, если в таких ситуациях требовалось объяснение, то лучше было промолчать, потому что раз случилось, то случилось. А в-третьих, это был уговор.

А дама продолжала с ненавистью смотреть на своего насильника.

У него за всю его жизнь был опыт с тремя женщинами, и хоть опыт этот был коротким, у него еще был опыт из прошлой жизни. Поэтому он несколько не смущался. Он не стал отводить глаза от взгляда этой прекрасной женщины.

...

Ее губы были плотно сжаты, он тяжело дышала. Цин Шуй чувствовал ее дыхание на своем лице, прекрасное, как аромат лилий.

Постепенно Цин Шуй увеличивал амплитуду движений. В итоге она приоткрыла свой маленький ротик и тихонько застонала. Для ушей Цин Шуя этот стон прозвучал как музыка.

И тут же он заметил, как ее тело резко задрожало, а очаровательное лицо засветилось от вспыхнувшей на нем краски. По ее лицу Цин Шуй еще раз понял, как прекрасна была женщина в момент удовлетворения во время занятий любовью.

Она неожиданно крепко обхватила его за шею. В этот момент Цин Шуй включил безымянную технику ума и тело, чтобы вызвать волну безупречной энергии прямо в ее тело. Через цикл энергия снова вошла в ее тело!

Во время второй волны ее дыхание резко участилось и тут же вернулось в норму. Цин Шуй знал, что она испытала прорыв.

Женщина, словно в тумане, подняла голову, она непонимающе смотрела на Цин Шуя. Совершенно неожиданно, она смогла пройти с вершины пятого уровня Боевого Короля на шестой уровень. Барьер, который связывал ее уже 10 лет, был, наконец, взят.

Цин Шуй тоже был доволен, потому что в этот самый момент Древняя Техника Усиления достигла вершины 4-го уровня. Он обнаружил, что для аккумуляции требовалось десять лет, то есть примерно 4 месяца в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. А чтобы добиться этого успеха, ему необходимо было перейти на пятый уровень Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Но этого ему оказалось мало. Он поднял одну ногу женщины, повернул ее набок и сам наклонился над ней.

Начав очередной раунд, Цин Шуй продолжал использовать безымянную технику Двойной Культивации снова и снова. Звук его промежности, ударявшейся о ее круглые бедра, еще больше возбуждал ее. Женщина опустила лицо, все тело ее разогрелось и порозовело, буквально гипнотизируя его.

Она снова достигла пика удовольствия. Однако энергии двойной культивации на этот раз оказалось меньше одного процента от предыдущего раза. Цин Шуй знал, что это произойдет.

Снова...

«Может, хватит?»

Она впервые заговорила после долгого перерыва. Небо за окнами стало темнеть, прошло около двух часов. Она чувствовала, что больше не выдержит этого марафона. И то она держалась только за счет энергии Двойной Культивации, иначе она давно бы потеряла сознание.

«Еще разок...»

Она замолчала, встала и пошла прочь. Тут она неожиданно остановилась, схватила Цин Шуя за руку и со всей силы укусила его! Кровь хлынула из раны!

«Ненавижу, ненавижу тебя!» крикнула она и вылетела из комнаты, вся в слезах.

Цин Шуй посмотрел ей в след, потом перевел взгляда на явный след укуса. Он смотрел на рану. Имени женщины он даже не спросил.

«Я повел себя, как монстр. Я думал, что она сама пришла для этого, но подозреваю, что у нее были какие-то проблемы. Может, выбора у нее не было. Не могу теперь забыть, о том, что она сказала, что ненавидит меня. И этот укус...» Цин Шуй усмехнулся горько, понимая, что он только что натворил.

Его успокаивало только то, что она пробилась на определенный уровень, преодолев барьер. Хоть тут он ей возместил какой-то ущерб. «В конце концов, это был уговор», успокаивал он себя.

На улице совсем стемнело, но Цин Шуй решил повременить с входом в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он чувствовал, как изменения в его теле постепенно берут свое. Двойная Культивация давала ему гораздо больше пользы, чем получала женщина.

Жидкость в грецком орехе в его лобковой области стала гуще. В объеме она не изменилась, зато количество содержащейся в ней энергии увеличилось в разы.

В сфере четвертого уровня Древней Техники Культивации Цин Шуй чувствовал грандиозную энергию внутри его тела и увеличение его уверенности в себе. Это было невероятное чувство. Он, наконец, понял, почему некоторые люди в предыдущей жизни так восхищались выражением уверенности в себе и грации. Простым людям этого не было дано. Это был символ силы. У них была уверенность, как у настоящих боевых мастеров, у офицеров специальных войск, и т.п. также себя чувствовали богатые купцы, потому что деньги символизировали силу. И, в конце концов, большие начальники. Их власть была не менее внушительной, чем мощь тигра.

Только достигая самой вершины, тогда и только тогда, они осознают свои привилегии. Даже если они в шаге от вершины, им не познать ее истинной силы. Как птица, которая учится летать, достигая вершины, становилась птицей, летящей в небе. Те, кто не добрались до вершины, либо были в шаге от нее, были, словно птицы, только учившиеся летать, но не способные улететь далеко.

В этом была сила вершины. В тот момент энергия Цин Шуя почти удвоилась. С такого рода концептом, не имея дополнительных атрибутов для увеличения энергии, он все равно имел девятьсот тысяч единиц ужасающей энергии. Если бы он добавил сюда Удар Небесного Грома, Силу Бешеного Быка, Молот, Сотрясающий небеса, боевые доспехи, сапоги, гранулу красоты, которую он еще не пробовал....

Когда настал момент, Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он явно ощущал разницу, словно «давление» от его сферы стало сильнее. Все вокруг было более оживленным,

чем обычно. Это чувство было волшебным и умиротворяющим. Цин Шуй все время думал о том, что это все случилось благодаря слиянию Инь и Янь. Это пространство изначально происходило именно от той самой подвески Инь-Янь. Он чувствовал, что продвижение его Сферы Вечного Фиолетового Нефрита было однозначно связано с Инь-Янь и духовной энергией!

Одиночный удар Тайчи!

Бам!

Лицо Цин Шуя расплылось в довольной улыбке. Под влиянием Удара Небесного Грома и Силы Бешеного Быка мастерство Цин Шуя в одиночном ударе Тайчи неожиданно потряс мощный взрыв. Под гладкой волной от его руки воздух накалился, в нем появилась Защитная Эссенция!

Защитная эссенция! Эта жизненная энергия могла выдержать и пробить все, что угодно. Величественная и загадочная!

Он сделал шаг вперед и произвел еще один удар Тайчи!

Без остановки он произвел несколько одиночных ударов Тайчи, что привело к ощущению легкости в его теле, с ног до самых кончиков пальцев ног. Тайчи захватывал необъятное с помощью мягкости, делая покорение любых вершин невероятно легким. Акцент делался на получение преимущества после того, как противник сделал первый шаг. Невероятная техника!

Несмотря на то, что в этом была вся суть Тайчи, Цин Шуй считал, что с влиянием более мощной силы, Тайчи можно было использовать в качестве упреждающей атаки. Одиночный Удар, Облачная Ладонь, Отрази/Произведи Удар – все это были довольно мощные методы нападения.

После этого Цин Шуй вложил всю свою силу и произвел все двадцать четыре движения техники Тайчи. Сила была ошеломляющей, однако скорость была низкой. Можно было сказать, что это было похоже на перемалывание зерна, на попытку столкнуть гору. Весь процесс сопровождался изучением нестабильной ауры. Слой легкого желтого свечения окружал его тело – это его энергия Ци Древней Техники Усиления, или по-другому Ци его Сяньтянь.

«Ци Сяньтянь петляет по всему моему телу!» Цин Шуй не был уверен, был ли это знак одной из характерных черт уровня 3 Боевого Короля. Но со стороны Цин Шуй выглядел, словно золотая скульптура Будды.

Было это лишь совпадением или все же реакцией, но после того, как он закончил с двадцатью формами техники Тайчи, он решил произвести удар Ладони Тысячи Будд из гротов Тысяч Будд!

Поток образов отпечатков тысячи ладоней Тысяч Будды возник в голове Цин Шуя. В этот самый момент он четко вспомнил свой прорыв в технике ладони Золотого Будды девятого вала.

Образы медленно разворачивались один за другим, и Цин Шуй тщательно следовал им, делая все так, как и должны были выглядеть отпечатки Длани Тысячи Будд. Был неуютно и некомфортно, особенно прямые переключения между образами отпечатков ладоней тысячи Будд.

Если первый проход был неудачным, оставался еще второй проход. Если во второй раз не получалось, получалось в третий. Цин Шуй полностью погрузился в эксцентричное течение

Тайчи, и продолжал удары с самого начала, не останавливаясь ни на секунду. Неудача или успех – было неважно. Ему нужно было всего лишь ударять ровно так, как выглядели изображения отпечатков ладоней Будды, и переходить к следующему.

Всякий следующий удар был, очевидно, сильнее первого. Связность между каждым отпечатком росла, хотя еще и ощущалась несогласованность в его действиях. Тем не менее, от раза к разу его движения становились все более связными.

Третья попытка!

Четвертая попытка!

...

Цин Шуй сбился со счета, сколько раз он проделывал эти упражнения. Что бы там ни было, он мог теперь произвести плавный поток в количестве двухсот отпечатков ладони Золотого Будды, вдобавок прокачав еще и свое мастерство в этой технике. Он подсознательно чувствовал, что он может подключиться к образу Будды за эти двести попыток.

«Какое совпадение!» Цин Шуй вспоминал, что первый сет был связан с первыми двумя сотнями гравюр. Второй проход был таким же, только соединялся с первыми двумя сотнями изображениями Будды.

Цин Шуй продолжал думать об этом, не останавливая свои тренировки. Он тщательно производил удары своих собственных образов Отпечатков Тысячи Ладоней Будды. Когда он достиг двухсотого слоя отпечатков ладоней, Цин Шуй почувствовал, что он идеально понял суть двухсотого отпечатка ладони. Попробовав еще раз, он произвел еще один удар, который соединил первые двести изгибов ладони в одном!

<http://tl.rulate.ru/book/51/40543>